

ПАМЯТЬ СВТ. ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ

Святитель Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский, отец и учитель Церкви, родился около 1296 года в Константинополе. После ранней смерти своего отца, сенатора Константина, Григорий находился под покровительством императора Андроника II. Он получил классическое образование, изучал грамматику, риторику, физику и логику, особенно любил греческого философа Аристотеля. Григория, обладавшего разнообразными дарованиями, ждала быстрая и успешная карьера. Но в возрасте 18-20 лет он покинул дворец и философские занятия и удалился на Святую Гору Афон, где предался подвижнической жизни под руководством опытных старцев, от одного из

которых принял монашеский постриг. При этом он отказался от имущества, унаследованного от отца, и убедил свою мать и других членов семьи, а также некоторых слуг оставить ничего не значащую суету, отречься от благ мира сего и поступить в Константинопольские обители.

К 1332 году святитель Григорий начинает писать богословские сочинения: проповеди, полемические трактаты, богословские труды. Но главный его вклад в православное вероучение состоит в том, что он был защитником и практиком непрестанной молитвы, исихии (молчания), учения о нетварных энергиях и фаворском свете. Подвижник с Божией помощью может очистить свой ум и тело от греховных мыслей и поступков настолько, чтобы удостоиться реальной встречи со Христом, увидеть нетварный фаворский свет, который было даровано увидеть апостолам на горе Преображения.

Большинство работ святителя Григория были написаны в ходе полемики с рационалистически настроенным калабрийским монахом Варлаамом и позже примкнувшим к нему Акиндином. Варлаам грубо высмеивал молитвенную практику афонских монахов-исихастов, якобы стремящихся путем механических действий достичь созерцания Бога. Опыт созерцания Божественного света, который был известен исихастам, воспринимался Варлаамом как чувственное и соблазнительное явление бесовского характера; монахов он называл двубожниками, а Бога – непознаваемым.

Григорий прежде всего защищает монашескую практику Иисусовой молитвы, настаивая на том, что молитва – не только умственное, но и телесное делание, охватывающее всего человека, включая ум и сердце, душу и тело, взор и дыхание. По учению Паламы, душа – это «единая многоспособная сила, которая пользуется получающим от нее жизнь телом как орудием»; телесным органом, в котором локализован ум человека, является сердце, и именно в него следует заключать ум. Если ум во время молитвы будет находиться вне тела, как рекомендовали противники исихазма, то он никогда не сможет достичь внимания и сосредоточенности, но всегда будет пребывать в рассеянности. В сердце же ум сходит благодаря дыханию и вместе с дыханием.

Другой пункт, по которому Палама решительно выступает против Варлаама, это вопрос о богопознании. В ответ на мысль Варлаама, что Бог всецело непостижим, Григорий Палама объясняет кажущуюся противоречивость двух утверждений: «Бога не видел никто никогда» (Ин. 1:18) и «блаженные чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5:8). Он показывает, что оба утверждения истинны: одно относится к неприступной сущности Божией, а другое – к благодатной силе и энергии Божией. Если сущность Божия незрима, энергии могут быть видимы; если сущность неизменна, энергии могут быть именуемы; если сущность Божия непостижима, то энергии могут быть постигаемы разумом. Неприступная сущность Божия таковой и остается. То же, что доступно творениям, – это свойство Божественной сущности – вечная энергия, которая изливается на все сущее. По сущности неприступный Бог «тайнственным образом становится доступным для достойных, благодатию им даруя Себя и вселяясь в них...»

«Человек... лично... встречается с Богом через причастие к Его нетварному дару, т.е. через обретение вечной святотройичной благодати. Эта благодать есть свет Святой Троицы, который освещает души человеческие и населяется в них... Вечная благодать Божия тождественна со славою Преображения и светом, осиявшим апостолов на горе Фавор; она есть та сила Духа Божия, которая в виде огненных языков излилась на апостолов в день Пятидесятницы».

Наконец, третий пункт полемики между Варлаамом и Паламой – учение о природе Божественного света, созерцаемого исихастами во время молитвы. По учению Паламы, этот свет не есть сущность Божия, которая невидима и неприобщима. В то же время Божественный свет не является материальным феноменом или тварным светом, иноприродным сущности Божией. Божественный свет, созерцаемый исихастами, является нетварной энергией Бога, совечной Богу и неотделимой от Бога. Святитель Григорий пишет: «Если бы эта благодать была тварна, тогда бы и само Божество, из Которого она исходит, было бы тварным». Тогда тщетными были бы наша вера и надежда. Человек бы вечно пребывал в оковах тления и смерти.

Божественная благодать может зримым образом открываться в святых, чему много примеров в житиях древних отцов. Святитель Григорий пишет: «Это приобщение Бога, в котором праведники воссияют как солнце, и есть блаженство будущего века...».

Многочисленные церковные Соборы поддержали святителя Григория и признали его учение о нетварной энергии, которая есть Сам Бог вне Своей сущности.

После 1347 года святитель Григорий был избран епископом Фессалоникийским, больше года провел в плену у турок, где вел полемику с мусульманами – высшими лицами турецкого государства; после этого несколько лет управлял своей епархией и скончался 14 ноября 1359 года от болезни. Ему было чуть больше 60 лет.

Воскресное Евангелие

В то время пришел Иисус в Капернаум; и слышно стало, что Он в доме. Тотчас собрались многие, так что уже и у дверей не было места; и Он говорил им слово. И пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо; и, не имея возможности приблизиться к Нему за многолюдством, раскрыли кровлю дома, где Он находился, и, прокопав ее, спустили постель, на которой лежал расслабленный. Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои. Тут сидели некоторые из книжников и помышляли в сердцах своих: что Он так богохульствует?

**кто может прощать грехи, кроме одного Бога?
Иисус, тотчас узнав духом Своим, что они так помышляют в себе, сказал им: для чего так помышляете в сердцах ваших?**

Что легче? сказать ли расслабленному: прощаются тебе грехи? или сказать: встань, возьми свою постель и ходи?

Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи,- говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой.

Он тотчас встал и, взяв постель, вышел перед всеми, так что все изумлялись и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видали.

(Евангелие от Марка, 2:1-12)

Апостол

В начале Ты, Господи, основал землю, и небеса - дело рук Твоих; они погибнут, а Ты пребываешь; и все обветшают, как риза, и как одежду свернешь их, и изменятся; но Ты тот же, и лета Твои не кончатся.

Кому когда из Ангелов сказал Бог: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?

Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть. Ибо, если через Ангелов возвещенное слово было твердо, и всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние, то как мы избежим, вознерадев о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими от Него.

(Послание к Евреям св. ап. Павла, 1:10-2:3)

Толкование Евангелия

По восшествии Господа в Капернаум, многие, услышав, что Он в дому, собирались в надежде удобного доступа к Нему. При сем вера мужей, принесших расслабленного, была столь велика, что они проломали кровлю дома и спустили его. Поэтому и Господь подает ему исцеление, видя веру сих принесших или веру самого расслабленного. Ибо и он сам не позволил бы взять себя, если бы не веровал, что исцелится. Впрочем, Господь часто исцелял ради веры одного приносящего, хотя приносимый не был верующим, и напротив, часто же врачевал ради веры приносимого, хотя приносящие не веровали.

Прежде всего отпускает Он грехи болящему, а потом врачует болезнь потому, что труднейшие болезни большей частью происходят от грехов, как и в Евангелии от Иоанна Господь производит от грехов же болезнь одного расслабленного. Этот упоминаемый у Иоанна расслабленный есть не один и тот же с упоминаемым ныне; напротив, это два разных человека. Ибо упоминаемый у Иоанна не имел человека помогающего, а нынешний имеет четырех; первый был у купели овчей, а этот - в дому; тот - в Иерусалиме, а сей - в Капернауме. Можно найти и другие между ними различия. Но должно сказать, что упоминаемый у Матфея (гл. 9) и здесь, у Марка, есть один и тот же. Фарисеи обвиняли Господа в богохульстве за то, что он отпускал грехи, так как это принадлежит одному Богу. Но Господь дал им и другое знамение Божества Своего - знание сердца их: потому что одному Богу известно сердце каждого, как и пророк говорит: «Ты один знаешь сердце всех» (2 Пар. 6, 30; 3 Цар. 8, 39).

Господь чрез исцеление тела удостоверяет в том, что Он исцелил и душу, то есть посредством явного утверждает сокровенное и посредством легчайшего - труднейшее, хотя это казалось им иначе. Ибо фарисеи исцеление тела, как действие видимое, почитали труднейшим, а врачевание души, как невидимое, - легчайшим, и рассуждали как бы так: вот обманщик, который отклоняет от себя исцеление тела, как дело очевидное, и врачует невидимую душу, говоря: «прощаются тебе грехи».

Если б Он в самом деле мог исцелить, то, наверное, исцелил бы тело, а не стал бы прибегать к невидимому. Поэтому Спаситель, показывая им, что Он может совершить то и другое, говорит: что легче уврачевать, душу или тело? Без сомнения, тело; но вам кажется напротив. Итак, Я исцелю тело, что на самом деле легко, а только вам кажется трудным, и тем уверю вас в исцелении души, что действительно трудно, и кажется легким потому только, что невидимо и необличаемо.

Тогда говорит расслабленному: «встань, возьми постель твою», дабы таким образом более уверить в действительности чуда, что оно было не мечтательное, а вместе показать, что Он не только исцелил болящего, но и дал ему силу. Так поступает Господь и с душевными немощами: не только освобождает нас от грехов, но и подает нам силу для исполнения заповедей.

Итак, и я, расслабленный, могу исцелиться. Ибо и ныне есть Христос в Капернауме, в доме утешения, то есть в Церкви, которая есть дом Утешителя. Я расслабленный, потому что силы души моей недействительны и недвижны во благо; но когда четыре евангелиста возьмут и принесут меня к Господу, тогда услышу слово Его: «чадо!» Ибо я делаюсь сыном Божиим чрез исполнение заповедей, и мне отпустятся грехи.

Комиссия по миссионерству и
поддержке внутренней миссии
при Епархиальном собрании Москвы.

12 марта
2023 года

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Неделя 2-я
Великого поста.

Чтения в день памяти святителя Григория Паламы

ЕВАНГЕЛИЕ

Сказал Господь пришедшим к Нему Иудеям:
Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет,
и пажить найдет. Вор приходит только для того, чтобы
украсть, убить и погубить. Я пришел для того, чтобы имели жизнь и
имели с избытком. Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает
жизнь свою за овец. А наемник, не пастырь, которому овцы не свои,
видит проходящего волка, и оставляет
овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их.
А наемник бежит, потому что наемник, и нерадит об овцах.
Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают
Меня. Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца;
и жизнь Мою полагаю за овец. Есть
у Меня и другие овцы, которые не сего двора,
и тех надлежит Мне привести: и они
услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь.

(Евангелие от Иоанна, 10:9-16)

АПОСТОЛ

Братья, таков и должен быть у нас Первосвященник:
святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и
превознесенный выше небес, Который не
имеет нужды ежедневно, как те первосвященники,
приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа,
ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя
Самого. Ибо закон поставляет первосвященниками человекoв,
имеющих немощи; а слово клятвенное, после закона, поставило Сына,
на веки совершенного. Главное же в том, о чем говорим, есть то:
мы имеем такого Первосвященника, Который воссел
одесную престола величия на небесах и есть священнодействователь
святилища искинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек.

(Послание к Евреям св. ап. Павла, 7:26-8:2)

Следите за новостями Комиссии по миссионерству и
поддержке внутренней миссии г. Москвы
в нашем телеграм-канале и группе во ВКонтакте.

@MOSMISSIA

Толкование Евангелия

«Я есмь дверь». Здесь Господь говорит уже о Себе как двери вообще (он не прибавляет: «к овцам»). Поэтому под «спасающимися», «входящими» и свободно «выходящими» на добрую пажить здесь можно понимать не пастырей, а овец. Это овцы духовные – верующие во Христа, которых Он вводит в безопасное жилище – Церковь и которым дает свободно ходить по стезям жизни, чтобы найти себе то, что им более полезно. Некоторые из новейших толкователей видят в этом стихе предуказание на то, что все последующие пастыри духовных овец должны именно от Христа получать свои полномочия. Но такое изъяснение представляется чрезвычайно искусственным.

Тогда как вор или правитель-узурпатор, которого здесь Христос имеет в виду под вором, преследует в деле управления только свои личные выгоды и часто отнимает у своих подданных имущество и жизнь, Христос, напротив, Сам дает жизнь Своим подданным, и притом в изобилии. Мало того, как «пастырь добрый» или, точнее, прекрасный, выдающийся – калос, Христос отдает за Своих овец жизнь. Простой наемник никогда не жертвует своей жизнью для спасения овец, порученных его попечению. В минуту опасности он заботится о спасении только своей жизни, овцы ведь не ему принадлежат!

Но кто подразумевается здесь под именем «волка»? Вероятнее всего, что Христос хотел так обозначить все силы, враждебные развитию Царства Божия. А после этого легко понять, кого Христос понимает под именем «наемника». Это те, чьему попечению Христос поручил Свою Церковь, но которые часто не хотят отдать всю свою любовь на благо людей, порученных их попечению (ср. 1Пет.5:2; Тит.1:7; 1Тим.3:8). В особенности же это относилось к тогдашней иерархии, которая не хотела ничем жертвовать для народа, которому много вреда причиняли Ироды – светская власть – и фарисеи.

В противоположность тем ненормальным отношениям, какие существуют между иудейскими пастырями и наемниками и народом, Христос здесь изображает те отношения взаимного доверия и любви, какие существуют между Ним и Его духовным стадом. Эти отношения Он уподобляет отношению, существующему между Ним и Отцом.

Но этим самопожертвованием для блага и спасения овец не ограничивается деятельность Христа как пастыря. Она простирается и на будущее время, когда Его уже не будет на земле, и простирается за пределы, в которых пребывает израильское стадо. Христос должен привести еще «других» Своих овец, которые странствуют далеко от Израильского царства и ждут того момента, когда раздастся призывающий их голос Христов. Таким образом, в едином дворе, т. е. в Церкви, соединятся и верующие во Христа израильтяне, и верующие язычники под управлением Единой Главы – Христа. Господь Сам совершит это приведение язычников после Своей смерти (ср. Ин.12:32, 2:19). Отсюда ясно, что смерть Христа не будет окончанием Его деятельности по отношению к Его стаду, а только послужит к еще большему ее расширению.

Александр Павлович Лопухин,
Русский православный церковный писатель,
переводчик, библеист, богослов,
исследователь и толкователь Священного Писания.